

УДК 070.23(1-32)(045)

ОСВЕЩЕНИЕ В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПРЕССЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

А.А. Исмагилов

Аннотация

В статье выделено несколько направлений освещения в русскоязычной периодической печати политических процессов, происходивших в Татарстане в период зарождения государственного суверенитета. Анализ сделан на примере 5 изданий: газет «Вечерняя Казань», «Комсомолец Татари», «Советская Татария», журналов «Идель» и «Коммунист Татари».

Ключевые слова: Декларация о государственном суверенитете, республиканская пресса, дискуссия в прессе, аудитория СМИ, общественно-политические издания, литературно-художественные издания, аналитическая статья, количественный контент-анализ, раскрытие темы.

30 августа 1990 г. Верховный Совет Татарской автономной социалистической республики принял Декларацию о государственном суверенитете ТАССР. Именно это событие положило начало процессу трансформации бывшей автономии в составе РСФСР в «суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией...» [1, с. 4]. Декларация, как принято считать, явилась важнейшим документом и поворотным пунктом в развитии политической ситуации в Татарстане последнего десятилетия XX в.

Споры о необходимости Декларации вообще, а в частности о ее содержании, развернувшиеся на страницах республиканской прессы, предшествовали принятию документа. С началом демократических преобразований в СССР идея повышения статуса Татари стала в республике основным политическим вопросом и начала дискутироваться в печати. Поначалу речь шла только об устранении неравенства в статусе среди национальных республик, со временем уровень притязаний вырос.

Первые публикации по данной проблематике в русскоязычной прессе Татарстана появились в начале 1989 г. Хотя Л. Агеева в книге «Республика Татарстан: Новейшая история. События. Комментарии. Оценки» берет за точку отчета более раннюю дату – 9 января 1988 г. В газете «Вечерняя Казань» была опубликована статья известного писателя, заслуженного деятеля искусств РСФСР Диаса Валеева «О национальном и интернациональном» [2]. Если раньше писатель в основном принимал участие в обсуждении литературных проблем, на этот раз он обратил внимание читателей газеты на факты, о которых писать

тогда если не запрещалось, то, во всяком случае, не поощрялось [3, с. 20]. Д. Валеев не поднимал политических вопросов, не рассуждал о государственном суверенитете республики, он говорил о положении национальной культуры и языка, размышлял о судьбе народа, одним словом, о вещах, которые до этого не обсуждались публично, тем более в средствах массовой информации. Именно эта публикация дала старт дискуссии о будущем не столько Татарстана, сколько татарского народа. Постепенно развиваясь, дискуссия начала приобретать более ярко выраженную политическую окраску, статьи становились злободневнее.

Таким образом, независимая пресса в Татарстане возникла раньше, чем была разрешена официально. За статьей Д. Валеева последовала целая серия других. Одни соглашались с мнением писателя, другие спорили с ним. На страницах газеты для этого была организована специальная рубрика «Дискуссионный клуб». Как пишет Л. Агеева, «на продолжение дискуссии редакция решила не сразу. В обзоре «Почта недели», опубликованном 25 января, говорилось: «Широкий и, если можно так выразиться, здоровый интерес вызвали полемические заметки Диаса Валеева. Причем оппоненты и сторонники драматурга (а последних большинство) не просто высказываются «за» или «против». Они развивают некоторые мысли автора, доказательно спорят, дают свои оценки исследуемому явлению» [3, с. 20]. «С думой о языке», «Видеть проблему во всей сложности», «Знать историю своего народа», «Бессмертие народа в его языке» – такого рода заголовки весьма характерны для «Вечерней Казани» той поры.

Трибуной для обсуждения проблемы, хотя и в меньшей степени, становятся и другие республиканские газеты, например, «Советская Татария». В марте 1988 г. печатный орган Татарского обкома КПСС открывает рубрику «Язык мой – друг мой». Рубрика начинается статьей писателя Мусагита Хабибуллина, которая также вызвала отклики и размышления о положении татарской культуры и языка как со стороны видных представителей татарской интеллигенции, так и простых читателей. Градус дискуссии постепенно повышается. Вот цитата из одной довольно эмоциональной статьи, в которой речь идет о положении татарского языка в государстве и обществе: «Татарский язык сегодня фактически вытеснен из жизни республики. Он стал каким-то бездомным... Прежде всего это порождено тем, что дети и в дошкольных учреждениях, и в школах не имеют возможности изучать родной язык. Общение везде идет только на русском» [4]. Представить себе такую статью в печатном органе горкома КПСС еще в середине 80-х годов прошлого века было просто невозможно, ввиду явного расхождения позиции ее автора с бытовавшим в ту пору понятием «интернационализм».

Аудитория СМИ любит обсуждать полученную из газет или с экранов телевизоров информацию. Возможно, она делает это, не всегда хорошо владея предметом и точно понимая суть проблемы. Но гласность дала людям право выражать свое мнение, делиться впечатлениями, что они весьма активно делали. Уже в конце 80-х годов XX в. редакция газеты «Вечерняя Казань» заняла однозначную позицию в отношении освещения политической жизни республики – необходимо представить на суд читателей весь имеющийся в обществе спектр мнений, дать людям возможность высказываться предельно откровенно. Сама же газета старалась оставаться над этой словесной схваткой, выполняя функ-

цию организатора дискуссии. Анализ публикаций журналистов издания говорит о том, что они стремились избегать оценок, не комментировать мнений читателей, не делать каких-то выводов, исходя из личных воззрений. Но это не говорит об отсутствии у газеты своей позиции в принципе. Вопрос здесь не в соотношении фактов и комментариев. На первый взгляд, может показаться, что проблема соотношения этих двух категорий решается просто – избеганием комментария. Однако личностная оценка, интерпретация фактов все равно, так или иначе, присутствует в зависимости от контекста, принципа отбора фактов в газетной статье или монтажа в теле-, радио сюжете. Когда дан открытый комментарий, его легко отделить от факта, когда комментарий скрыт и тенденциозность представлена в неявной форме – через нюансы подачи материала – отграничить факты от личностных оценок гораздо сложнее. Так же и в случае с организованной в «Вечерней Казани» читательской дискуссией. Поскольку мнения определенной политической ориентации в общей дискуссии превалировали, внешняя беспристрастность «Вечерней Казани» становилась предметом недовольства некоторых читателей. С другой стороны, присутствие на страницах газеты читательских отзывов с критикой в адрес редакции можно расценивать как еще один аргумент в пользу объективной демократической позиции газеты.

Со временем рамки одной рубрики стали тесными для дискуссии на столь серьезную тему, тем более что выявлялись все новые аспекты проблематики. Материалы публиковались под различными рубриками: «Прошу слова», «Учимся демократии», «Глас народа». Позже, соответственно 10 октября 1989 г. и 17 августа 1990 г., в газете появились рубрики «Перестройка: национальный аспект» и «Какой быть Татарии?», в рамках которых шло обсуждение самых злободневных вопросов политической жизни республики. Решение национальных проблем, в том числе плачевного положения татарской культуры и татарского языка, начинает связываться с необходимостью повышения государственного статуса Татарстана.

В ходе дискуссии на страницах «Вечерней Казани» впервые вопрос о статусе республики был поставлен в феврале 1989 г. В статье с недвусмысленным названием «Татарии – статус союзной республики» прозвучало требование профессора Казанского института культуры Рафаэля Хакимова ликвидировать ранжирование национальных республик на «первосортные» и «второсортные», то есть на союзные и автономные [5]. Эти требования были более чем умеренными и не увязывались с идеей независимости. Речь шла только о повышении статуса республики. Инициатива Р. Хакимова была активно поддержана читателями газеты. Свыше тысячи человек высказали свое мнение на страницах «Вечерней Казани» во время дискуссии о будущем республики, начиная с января 1988 г. до августа 1990 г.

В Татарстане конца 80-х – начала 90-х годов двадцатого столетия практически не было издания, во всяком случае общественно-политического, на страницах которого не обсуждались бы вопросы суверенитета, политической и экономической самостоятельности республики. Особенно выразительно эта тенденция проявилась после 12 июня 1990 г., когда была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации. Общественно-полити-

ческие издания республики откликнулись на это событие бурным обсуждением темы повышения государственного статуса Татарстана. 28 июня Президиум Верховного Совета ТАССР принял решение созвать 27 августа сессию, включив в повестку дня вопрос о государственном суверенитете Татарской АССР [3, с. 94]. В «Вечерней Казани» от 24 июля появляется новая рубрика «Дискуссионная трибуна: Какой быть Татарии?». Материалы этой рубрики публикуются практически в каждом номере газеты вплоть до принятия Декларации и даже после этого. Затем дискуссия о форме суверенитета плавно перетекает в дискуссию о его содержании. Спектр мнений по данному вопросу был необычайно широк. Откровенная неприязнь самой идеи суверенитета Татарстана, с одной стороны, фанатичная преданность ей и призывы отстаивать независимость чуть ли не с оружием в руках – с другой, образно говоря, уравнивали положения чаш на весах, осью которых была претендующая на объективность информация официальных изданий, отражающая центристскую позицию руководства республики.

«Выход из России неизбежно приведет к обострению межнациональных отношений и расколу общества. Не дадим разгореться очередному Карабаху» [6]. «Чем раньше Татарстан порвет отношения с антидемократической иностранной Россией, тем счастливее будут жить все народы нашей общей, единственной страны – Республики Татарстан» [7]. Вот такие эмоциональные и диаметрально противоположные мнения можно найти на страницах газет, издававшихся в Татарстане в период суверенизации республики. «Нам в Татарстане удавалось до сих пор избегать крайностей, характерных сегодня для многих регионов страны. Нужно быть честным и отдать должное взвешенному, центристскому курсу руководства республики» [8]. Тональность этого мнения характерна для материалов большинства средств массовой информации республики того времени.

Центризм преобладал (не главенствовал, как сейчас, а именно преобладал) в освещении спорных вопросов и национальных проблем. Современная политическая ситуация такова, что у оппозиционных сил независимо от их политической ориентации нет ни информационных, ни административных, ни финансовых ресурсов, ни должной поддержки среди населения для того, чтобы формировать общественное мнение или хотя бы ощутимо воздействовать на этот процесс.

В начале 90-х годов XX в. ситуация была несколько иной. Борьба за суверенитет базировалась на совпадении интересов республиканской власти, стремившейся к политической и экономической независимости от центра, и интересов татарской интеллигенции, которая рассматривала суверенитет как средство сохранения татарского народа, его национальной идентичности, языка и культуры. Часто несколько радикальные суждения отстаивающих идею суверенитета представителей татарской интеллигенции, открыто высказываемые в прессе, не противоречили действиям властной элиты республики, которая нередко пользовалась этим. Действия властей, в свою очередь, не всегда гармонировали с интересами и чаяниями национальной интеллигенции. Это, в общем-то, естественно, если учитывать, что власть вела поиск некой унифицированной модели суверенитета, отвечающей интересам всего многонационального населения Татарстана.

В новых же исторических условиях ситуация коренным образом изменилась и существенно скорректировала действия руководства республики – гармония интересов нарушилась. Следствием чего явилось болезненное восприятие частью национальной интеллигенции, обманутой в своих ожиданиях, изменений, произошедших в середине 90-х годов в развитии государственности Татарстана. Результатом разочарования стали резкие высказывания в прессе и обвинения в предательстве национальных интересов, адресованные руководству республики. «Правителям и их верным псам, довольным своей жизнью, не нужен татарский народ, вернее, это понятие нужно им для политических спекуляций, но проблемы, связанные с будущим татарского народа им чужды. Им не нужны перемены в национальных вопросах, поэтому они быстро ликвидируют очаги неудовлетворенности» [9]. Публикации, выдержанные в подобной тональности, встречаются в республиканских изданиях середины 90-х годов довольно часто.

Определив степень и характер участия прессы в процессе разработки и принятия Декларации о государственном суверенитете республики, можно сделать следующие выводы.

Печатные издания играют весьма заметную роль в государственном развитии Татарстана, затрагивают самые актуальные и масштабные проблемы политической жизни, в какой-то степени влияют на ход важнейших событий.

Пресса выполняет не столько свою информационную функцию, сколько управленческую и социальную, активно разъясняя аудитории позиции сторон, участвующих в политическом процессе, предоставляя участникам процесса возможность высказаться самим и обратиться к аудитории напрямую.

В исследуемых СМИ представлено либо гармоничное сочетание принципа объективности с четким обозначением собственной позиции, либо стремление соблюсти принцип объективности и собственную позицию нейтралитета.

Из русскоязычных изданий Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан и процесс суверенизации в целом безоговорочно поддерживают, стараясь оставаться при этом объективными, газета «Комсомолец Татари» и журнал «Идель». Противоположную позицию, также пытаясь сохранить объективность, занимает «Вечерняя Казань». Нейтральной стороны придерживаются официальные издания – газета «Советская Татария» и журнал «Коммунист Татари».

Сотрудники изданий, четко обозначающие собственную позицию, стремятся максимально широко раскрыть тему, используют для этого различные формы и жанры: корреспонденция, репортаж, отчет, аналитическая статья, читательская почта и т. д. В случае необходимости журналисты прибегают к эмоциональным оценкам, используют метод внушения, привлекают к обсуждению авторитетных экспертов, чье мнение значимо в обществе.

Основной вывод настоящей статьи заключается в том, что этот короткий исторический промежуток времени (1989–1990 гг.) отразился в периодической печати Татарстана как период честной и объективной журналистики, когда пресса выполняла свои классические функции, не являясь средством пропаганды, инструментом политической борьбы и «грязных» политических технологий.

Summary

A.A. Ismagilov. Declaration of State Sovereignty of the Republic of Tatarstan: Coverage in Republic Press.

The article regards several directions of political process coverage in Russian-language periodicals on the example of Tatarstan during state sovereignty origin. Five editions have been specified for analysis: newspapers “Vechernyaya Kazan” (“Evening Kazan”), “Komsomlets Tatarii” (“Komsomol of Tataria”), “Sovetskaya Tatariya” (“Soviet Tatariya”) and magazines “Kommunist Tatarii” (“Communist of Tataria”) and “Idel”.

Key words: Declaration of state sovereignty, republican press, discussion in press, audience of mass media, sociopolitical editions, fiction, analytical article, quantitative content-analysis, disclosing of a theme.

Литература

1. Конституция Республики Татарстан. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – 47 с.
2. *Валеев Д.* О национальном и интернациональном // Вечерняя Казань. – 1988. – 9 янв.
3. *Мухаметшин Ф.Х., Агеева Л.В.* Республика Татарстан: новейшая история. События. Комментарии. Оценки. – Казань: НПО «Медикосервис», 2000. – 416 с.
4. *Садьков Н.* С думой о языке // Вечерняя Казань. – 1988. – 15 июля.
5. *Хакимов Р.* Татари – статус союзной республики // Вечерняя Казань. – 1989. – 2 февр.
6. Рабочие собрались и ответили «Нет» // Вечерняя Казань. – 1992. – 10 марта.
7. *Махмудов А.* Мнение писателя // Суверенитет. – 1994. – № 1.
8. *Бареев Т.* Даже маленькая практика лучше большой теории // Молодежь Татарстана. – 1992. – 13 марта.
9. *Хаким З.З.* Диагноз: Хроническая Несвобода // Идель. – 1996. – № 1–2. – С. 25–28.

Поступила в редакцию
03.12.08

Исмагилов Аяз Анурович – соискатель кафедры татарской журналистики Казанского государственного университета.

E-mail: ayazis@mail.ru